

Пока солдаты передового разведывательного отряда Добровольческой армии напряженно минировали дорогу между Фэнчжундонгом и Ляншуйдонгом, по приказу штаба Добровольческой армии передовые части всех соединений Добровольческой армии одна за другой устремились в этом направлении, совершая ночной марш-бросок по пересеченной местности.

Согласно боевому плану штаба, Добровольческая армия должна была отправить один пехотный полк 1-й независимой дивизии и передовой отряд кавалерийского полка 40-го армейского корпуса, чтобы вдоль шоссе встретить авангард южнокорейских марионеточных войск, а также направить передовые подразделения 118-й и 119-й дивизий Добровольческой армии в обход тыла 7-го полка 6-й дивизии марионеток, чтобы устроить засаду на дороге между Фэнчжундонгом и Ляншуйдонгом. После уничтожения прорвавшихся сил противника планировалось стремительным броском устремиться к Вэньцзину и взять его одним ударом.

— Мины все установлены? — заботливо поинтересовался Чжао Сяофэн, заметив, как командир первого взвода Ван Ган вместе с несколькими бойцами возвращается к грузовику.

— Докладываю, товарищ взводный, всё установили. Если враги и впрямь пойдут здесь, устроенный им сюрприз они запомнят надолго, — командир первого взвода Ван Ган дул на ладони и потирал их, пытаясь согреть. Минирование местности в глубокую осеннюю ночь на холоде было делом тяжелым, и руки у нескольких бойцов Добровольческой армии, участвовавших в операции, слегка стерлись и получили мелкие ссадины.

— Вы отлично потрудились, товарищи! Я обязательно доложу о вашем подвиге по выполнению задания, командование вас не забудет, — взводный Чжао Сяофэн махнул рукой Ван Гану и остальным. — Ступайте в кузов грузовика, отдохните.

Затем он окликнул командира второго взвода Ли Сяотяня, который командовал бойцами, охранявшими машину:

— Задача по минированию выполнена, передай всем немедленно грузиться в машины, готовимся к отходу обратно на склад.

Прибыли быстро, убрались еще быстрее. Всего через пять минут бойцы Добровольческой армии уже полностью погрузились в грузовик, а Ли Сяотянь снова сел за руль. Немного покрутившись взад-вперед на узкой дороге, грузовик наконец развернулся и поехал по прежней дороге назад, к складу у небольшого деревеньки.

Имея опыт вождения, полученный по дороге сюда, на обратный путь до склада ушло относительно меньше времени, и обошлось без каких-либо происшествий. Грузовик благополучно доставил пехотный взвод обратно к прежнему оружейному складу — месту, где теперь содержались пленные.

— Каждому взводу составить график дежурств на постах, спать и отдыхать будете здесь же, в одноэтажном доме, — бойцы пехотного взвода тоже набегались за весь день, и взводный Чжао

Сяофэн приказал всем выходить из машины и устраиваться на отдых в том самом крестьянском доме с погребом. Снаружи же, у здания склада, он выставил два поста — один явный, другой скрытый, чтобы нести ночной караул.

Ночь прошла спокойно. Когда ранним утром 24 октября солнечные лучи вновь озарили землю, крестьяне этой корейской деревушки поднялись на работу и внезапно обнаружили, что возле холма у их села появилось множество военных, которые развернули лагерь прямо на склонах. Это были не солдаты Корейской народной армии и не войска Южной Кореи, и даже язык, на котором они говорили, был не корейским — некоторые деревенские жители расслышали, что говорят они на китайском путунхуа.

Солдаты роты наверняка выбились из сил, совершив ночной форсированный марш, чтобы соединиться с нами здесь. Хотя Ли Сяотянь и морально был к этому готов, но когда он воочию увидел боевых товарищей из роты «Острый нож», которые перед самым рассветом ровным строем, во всеоружии бегом двигались по дороге, у каждого солдата на лбу выступал пот. Под ледяным пронизывающим ветром бойцы шли мокрыми насквозь — форма на них промокла от пота. Чтобы во время ускоренного марша никто не отставал, бойцы привязывали себя к поясам друг друга вещевыми мешками или веревками, подтягивая и подталкивая товарищей вперед. Способ этот был хоть и неказистым, но весьма действенным.

— Похоже, вчерашняя поездка на грузовике была большой удачей, и теперь сидеть в кузове машины уже не кажется таким тряским, — Ли Сяотянь даже порадовался, что сумел вчера завести этот грузовик, вот только бензина в баке осталось совсем немного.

Бойцы роты «Острый нож» добрались до окрестностей этой деревеньки после полусуток и целой ночи форсированного марша. И это были не просто учения: вышестоящее командование отдало строжайший приказ — рота «Острый нож» обязана прибыть в исходный район боевых действий, то есть на тот самый покинутый Корейской народной армией склад, куда ранее передовой отряд пехоты уже дошел, до наступления рассвета. И как первое боевое подразделение, призванное сдерживать быстрое продвижение противника на север, в любой момент вступить в бой с неприятелем.

— Докладываю командиру роты: первый пехотный взвод полностью выполнил задачу передовой разведки и поставленную вышестоящим командованием задачу по установке мин. При выполнении задания с нашей стороны трое легко ранены, уничтожено двадцать четыре врага, захвачено одиннадцать пленных, а также один грузовик и большое количество стрелкового оружия и боеприпасов. Прошу указаний! — заметив прибытие сослуживцев, взводный Чжао Сяофэн с несколькими командирами отделений вышел из склада навстречу и кратко доложил ротному о вчерашних боевых действиях.

— Хорошо, отлично сработали! Ваш взвод заслужил первую заслуженную награду, вы принесли славу всей роте. Прошлой ночью в полку уже вышел приказ о поощрении, полагаю, награды от командования будут поступать и дальше.

Командир роты Ню Чанлэ, которому еще не исполнилось и тридцати девяти лет, с двумя маузерами за поясом шел во главе бойцов штаба роты быстрым, решительным шагом. Он

поочередно пожал руки вышедшим навстречу командиру первого взвода и командирам отделений, выражая поздравления с боевыми успехами первого пехотного взвода.

Обсудив всё с политруком Го Лицзюнем, командир роты Нью Чанлэ принял решение использовать этот крестьянский дом-склад в качестве временного командного пункта роты, а войска временно расположить лагерем на том холме. Затем политрук Го Лицзюнь лично провел повторный допрос пленных марионеток, запертых в погребе, чтобы лично удостовериться в достоверности разведывательных данных.

Ради сохранения внезапности вступления Китайских народных добровольцев в войну в Корею, за исключением кавалерии, передовые части Добровольческой армии хоть и перестали передвигаться исключительно под покровом ночи, но по-прежнему большей частью маршировали по горным лесам. Поздней ночью 24-го числа остальные роты авангардного батальона 1-й независимой дивизии также одна за другой прибыли к позициям роты «Острый нож», а в три часа ночи к точке сбора подтянулся и кавалерийский эскадрон, подчиненный 40-му армейскому корпусу. Таким образом, силы, назначенные для выполнения фронтовой задачи по сдерживанию быстрого продвижения противника на север вдоль шоссе, в основном завершили сосредоточение. В то же время один пехотный полк и один кавалерийский дивизион 118-й и 119-й дивизий Китайских народных добровольцев, выполнявшие задачи засады на флангах шоссе, также около рассвета 25-го числа совершили форсированный марш, вышли на холмы по обе стороны дороги между Фэнчжундонгом и Ляншуйдонгом и заняли выгодные скрытые позиции для засады.

Силы Добровольческой армии для первой битвы на территории Кореи в основном заняли исходные позиции, оставалось лишь дожидаться, пока вражеские части угодят в ловушку. Между тем подразделения 7-го полка 6-й дивизии марионеток еще совершенно не подозревали, что Китайские народные добровольцы расставили для них ловушку и ждут не дождутся, пока они туда полезут. Механизированный батальон, являвшийся авангардом этой дивизии, в соответствии с планом продвижения продолжал стремительное движение вдоль дороги из Вэньцзина в Бэньчжэнь в сторону реки Ялуцзян, однако они передвигались маршем днем, а ночевать останавливались на отдых.

<http://bllate.org/book/22022/2289451>